

Се Сун только что сошёл с арены, его тёмно-красная боевая одежда была усеяна кровавыми брызгами. Сердце в груди всё ещё бешено колотилось, дыхание сбивалось. Подойдя к кабинету Лу Чэньби, он замер, поправил одежду и уже собрался постучать, как вдруг из-за двери донёлся грохот падающих предметов.

Сердце Се Суна ёкнуло, и он резко распахнул дверь. Лу Чэньби лежал на ковре, а рядом с ним опрокинулось инвалидное кресло.

— Ты в порядке? — поспешил Се Сун, подхватывая Лу Чэньби на руки.

— Не двигай! Больно! — вскрикнул Лу Чэньби, вцепившись ему в плечи.

Се Сун тут же замер и осторожно спросил:

— Куда упал? Как так получилось?

— Заткнись! — сквозь зубы процедил Лу Чэньби, не в силах признаться, что упал, испугавшись его шагов. Он дёрнул Се Суна за волосы и с досадой добавил:

— Всё болит!

Неудачно приземлившись, Лу Чэньби сильно ударился рукой и ягодицами. Теперь он чувствовал жгучую боль внизу спины, а рука, казалось, была вывихнута.

Се Сун молча, с предельной осторожностью перенёс его на мягкое ложе.

От сильной боли Лу Чэньби невольно тянул Се Суна за волосы. Тот, хоть и морщился, не издал ни звука, лишь стал двигаться ещё аккуратнее.

Уложив Лу Чэньби на кровать, Се Сун наконец выдохнул с облегчением и спросил:

— Как так упал? Может, кресло сломалось?

— Нет, в порядке. Подними его, — буркнул Лу Чэньби, закатывая рукав. Локоть уже покраснел и скоро, наверное, посинеет. Лёгкое прикосновение заставило его вздрогнуть от боли.

Се Сун осмотрел кресло — повреждений не нашёл. Собирался было сказать об этом, но тут услышал, как Лу Чэньби втягивает воздух сквозь зубы. Взглянув, он увидел огромное красное пятно на локте.

Этот избалованный молодой хозяин усадьбы от природы обладал светлой кожей, да и редко выходил из-за своего недуга. Поэтому след от падения на фоне белизны смотрелся особенно ярко.

Се Сун осторожно приподнял его руку, слегка надавил вокруг и спросил:

— Здесь болит?

— Болит! Хватит давить! — Лу Чэньби, и так измученный болью, от нажатия чуть не заплакал и инстинктивно дёрнул руку.

Но на этот раз Се Сун крепко удерживал его, нахмурившись:

— Не дёргайся. Надо проверить, не повреждены ли кости. — И ослабил хватку.

Убедившись, что кости целы, Се Сун объявил:

— Кости не задеты. — Подняв взгляд, он увидел, что глаза Лу Чэньби налились кровью.

Тот сердито взглянул на него и вырвал руку.

Се Сун, смущённо кашлянув, спросил:

— Ещё где-нибудь ушибся? Может, позвать лекаря?

— Не надо, — ответил Лу Чэньби, чувствуя, что боль в ягодицах уже утихла, но локоть всё ещё ныл. Он сам принялся растирать его и лишь тогда заметил кровь на одежде Се Суна.

Тот, видя его старания, спросил:

— Лекарственная настойка есть?

Лу Чэньби подумал и махнул рукой в сторону:

— Должна быть в том шкафу. Поищи.

Запах настойки был ему неприятен. Он закатал рукав, а Се Сун, взяв его руку, начал осторожно втирать снадобье.

Лу Чэньби, глядя на него сверху вниз, спросил:

— Прямо с арены?

Се Сун кивнул.

— Тебя сбили?

— Нет, я сам сошёл. Остался на площадке последним.

Лу Чэньби кивнул. Учитывая силу Се Суна, попасть в шестёрку лучших было вполне ожидаемо. Он спросил:

— Травмировался?

Се Сун покачал головой, но, встретив его взгляд, всё-таки кивнул.

— Просто получил несколько ударов, ничего серьёзного, крови нет, — пояснил Се Сун, опустив голову. — Кровь на мне чужая.

Лу Чэньби нахмурился:

— Почему не переоделся перед тем, как прийти?

Се Сун на мгновение замер, продолжая втирать настойку, и медленно произнёс:

— Я торопился.

— Куда это ты так спешил? — Лу Чэньби усмехнулся и приподнял руку, заставив Се Суна поднять взгляд.

— Никуда, — ответил Се Сун, глядя на него. Он и сам не мог объяснить, почему, едва сойдя с арены, решил, что Лу Чэньби должен узнать об этом первым — узнать, что он не бесполезен. Он поспешил назад и, лишь опомнившись, обнаружил себя у самой двери.

Теперь, услышав вопрос, Се Сун задумался и ответил честно:

— Просто подумал, что хозяин усадьбы должен узнать эту новость как можно скорее.

Лу Чэньби хмыкнул, помолчал и снова спросил:

— Кто остался в финале?

— Тао Фэйгуан из Школы Беззаботных, Юй Шуй с Утёса Лазурной Волны, Чжу Юйлань из Павильона Изыщного Феникса и двое странников, которых я не знаю, — перечислил Се Сун.

Утёс Лазурной Волны и Павильон Изыщного Феникса считались в мире боевых искусств первоклассными школами: первая славилась искусством меча, вторая — мастерством мягкого хлыста. Павильон Изыщного Феникса был особняком — возможно, потому что его главой была женщина, и большинство учеников также составляли женщины.

Но об этих двух учениках Лу Чэньби знал мало, и он снова спросил:

— На что способны Юй Шуй и Чжу Юйлань?

Се Сун помолчал, смущённо ответив:

— Не обратил внимания.

Лу Чэньби склонил голову набок, глядя на него, и вдруг рассмеялся:

— Се Сун, ты думаешь, я всё знаю?

— Нет, я не это имел в виду, — поспешно ответил Се Сун, запнувшись. — Просто... думаю, они вряд ли сильнее... Тао Фэйгуана.

Лу Чэньби с пониманием кивнул. Этот Се Сун, хоть и был обычно неповоротлив, как чурбан, и не отличался умом, всё же обладал некоторой гордостью.

— Ладно, главное, чтобы ты сам понимал свои силы. Смотри не опозорься впоследствии — плакать будет негде.

Се Сун сухо пробормотал, что понял.

Схватки на арене длились всего один день, следующие два дня отводились для свободных поединков среди мастеров. Лу Чэньби велел Се Суну оставаться во дворе и тренироваться, не высываясь наружу, чтобы не навлечь неприятностей.

Се Сун со всем согласился.

— А старушка и Цинь Шуан где?

Се Сун задумался:

— Наверное, ещё там. Я спешил и не обратил внимания.

— И вправду торопился, — Лу Чэньби махнул рукой, и пробка от настойки, которую Се Сун, видимо, недожал, вылетела, а содержимое пролилось.

Резкий запах снадобья мгновенно заполнил комнату, перебив аромат благовоний.

Рукав Лу Чэньби промок. Он нахмурился, понюхал и скривился от едкого запаха.

— Почему не закрыл пробку как следует? — прикрикнул он на Се Суна.

— Я не ожидал, что ты заденёшь... — начал было Се Сун.

Запах настойки на рукаве был невыносимым, да и белая подкладка окрасилась в жёлтый цвет. Лу Чэньби с отвращением смотрел на пятна от чернил и лекарства, так и хотелось выбросить эту одежду.

Он взглянул на Се Суна, вытиравшего пролитое сухой тряпицей со стола, и ему в голову пришла мысль.

— Се Сун, ты испачкал эту одежду, ты её и постираешь, — заявил Лу Чэньби, глядя на него в упор. — Своими руками. И не вздумай просить кого-то помочь.

Когда Цинь Шуан вернулась, она увидела Се Суна, засучившего рукава и усердно трущего одежду во дворе. Она подошла, чтобы спросить, что происходит, но, не дождавшись ответа, услышала, как Лу Чэньби зовёт её из комнаты.

Войдя, она нахмурилась:

— Почему окно открыто? — Подошла и закрыла его, почуяв в комнате странный запах, отдающий лечебным маслом.

— Се Сун здесь перевязывался? Он ранен? — спросила Цинь Шуан.

Лу Чэньби ответил, что нет, это он сам использовал лекарство.

— Просто ударился рукой, ничего серьёзного. Но Се Сун оказался таким неуклюжим, что пролил настойку, и теперь в комнате воняет, — сказал он.

Цинь Шуан усмехнулась:

— На арене его техника меча была блестящей, совсем не похоже на неуклюжего.

— Это не неуклюжесть, просто ему поручили стирать, и он справится, — Лу Чэньби на мгновение задумался, затем спросил:

— А где старушка? Почему ты вернулась одна?

— Старушка отправилась кататься по озеру с госпожой Мэйхэ, а я вернулась раньше.

Лу Чэньби нахмурился:

— Сегодня ветрено, что за катание по озеру?